

Осуществление крестьянской реформы 1861 года на Южном

Урале: характер, содержание, проблемы.

Манифест о реформе и «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» были подписаны Александром II 19 февраля 1861 г., и обнародованы 5 марта того же года. Что же касается Оренбургской губернии, то это произошло десятью днями позже. В Уфе 15 марта в присутствии флигель-адъютанта Г.А. Кригера, командированного в качестве доверенного лица императора для содействия губернскому начальству в практическом осуществлении «Положений», и в обеспечении «порядка и спокойствия» в губернии.[1]

Уже факт присутствия в губернии чиновника, облеченного доверием императора, говорит об ожидании правительством возможных выступлений крестьян. Более того, оренбургский генерал-губернатор заранее произвел перемещение воинских команд в места наибольшего сосредоточения сельского населения.

Сам откровенный крепостнический характер реформы вызывал у крестьян даже сомнение относительно его подлинности. Разочарование крестьян связано с их надеждами на то, что они «получат землю даром и гораздо в большем размере. [2]

Для практической реализации объявленной реформы в Уфе было открыто губернское по крестьянским делам присутствие. Одновременно губернская администрация приступила к созданию института мировых посредников, которые, как правило, назначались из потомственных дворян, обладавших земельным цензом от 150 до 500 дес. земли. В некоторых случаях назначались и личные дворяне при условии двойного имущественного ценза. Уже к маю в уездах Оренбургской губернии подбор и назначение мировых посредников были в основном завершены. Вновь созданные органы крестьянского управления – сельские и волостные призваны были оказывать помощь мировым посредникам в проведении в